

Перевод: LAIT

Глава 112 - Властный Третий Принц.

Глядя на его вид, лидеры четырех великих кланов стали невыносимо сердиты!

Уединившийся Император также чувствовал, что его собственный драгоценный императорский внук вел себя слишком вызывающе, и кашлянул пару раз: “Старший Третий, как насчет того, чтобы рассказать нам, о чем ты думаешь.”

Байли Цзя Цзюэ опустил глаза; его ресницы свисали, словно перья с крыльев ворона. Его тонкие пальцы в белой перчатке покоились на стуле, ритмично постукивая. Было совершенно ясно, что он думал о чем-то другом.

Глаза лидеров кланов были устремлены на лицо Байли Цзя Цзюэ с чрезвычайно сердитым выражением, которое говорило ‘Уединившийся Император, взгляните на него. Только посмотрите на это!’.

Стоя рядом, Евнух Сунь не мог не использовать лошадиный кнут, который он держал в руках, чтобы подтолкнуть своего господина.

Можно было заметить, что Байли Цзя Цзюэ приподнял глаза и брови.

Евнух Сунь тут же заговорил тихим голосом: “Ваше Высочество, Уединившийся Император зовет вас.”

“Ваше Высочество!” Лидер одного клана из четырех великих кланов сделал шаг вперед, его голос был громким и ясным: “Что касается отправки войск в Белую Академию, не должны ли вы дать нам разумное объяснение.”

Байли Цзя Цзюэ беззаботно поднял голову и взглянул на него.

Из-за пары его загадочных глаз кожа на голове людей немела.

Человек, на которого он посмотрел, вздрогнул с головы до ног, и внезапно почувствовал желание отступить назад: ‘Впрочем на этот раз мы объединились, входя во дворец. Третий Принц тоже не посмеет ничего с нами сделать!’

“Хех.” В этот момент Байли Цзя Цзюэ засмеялся и заговорил чрезвычайно равнодушным голосом, но было трудно скрыть эту его врожденную уравновешенность и благородство: “Большое количество крылатых зверей прилетели и улетели. Даже появился огненный цилинь. Старший Не считает, что я должен был смотреть на то, как бессердечно хватали студентов?”

Этот лидер клана забылся: “Это, это ведь не правда. В то время, Ваше Высочество однозначно послал войска, чтобы поймать эту Хэлянь...”

“Старший Не.” Байли Цзя Цзюэ спокойно прервал слова лидера клана: “После того, как я получил известие, что в Духовном Лесу что-то изменилось, я отправил войска. А поиск Хэлянь Вэй Вэй был лишь попутным делом.”

Этот лидер клана был ошарашен и повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Принца Мужун: ‘Случилось все именно так? Разве это хоть немного похоже на новости, которые я получил!’

Внешне Принц Мужун застыл так же, как и Су Цзя Чэнь, и остальные смотрели друг на друга в смятении: ‘Мы думали о многих различных вариантах развития событий, но никто из нас не ожидал, что Третий Принц на удивление прямо выдаст нам заявление о том, что он отправил войска, чтобы подавить духовных зверей и защитить студентов.’

Как мы сможем допрашивать его в подобном ключе!’

Все лидеры кланов внутренне были раздражены, до такой степени, что первоначальные голоса непрекращающихся споров в главном зале теперь породили взрыв небытия.

Евнух Сунь слушал какое-то время со стороны с различными выражениями лица. Спустя мгновение его выражение лица, наконец, не могло не превратиться в самый восхищенный взгляд, почитающий Байли Цзя Цзюэ.

‘Тот, кто мог говорить ложь так праведно, мог быть только моим господином!!!’

Наньгун Ле, как самый молодой жрец в Империи Воинственного Дракона тоже находился в главном зале. Просто место, где он стоял, было несколько скрыто от глаз. Поэтому никто не увидел, что после того, как он услышал слова Байли Цзя Цзюэ, он едва сдержал свой смех!

‘Я, естественно, не поверю в то, что Цзюэ ради защиты студентов, отправил свои теневые войска.’

Это, конечно, было сказано только для того, чтобы одурачить этих старикашек, хахахаха!’

“Ле.” Лидер клана, стоящий рядом, посмотрел в его сторону и смерил взглядом. В пределах Империи Воинственного Дракона жрецы и святые девы на равных носили вуаль, прикрывающую лица, накинутую на их несравнимо безупречные и святые одеяния.

Итак, этот лидер клана мог видеть только толстую вуаль и не мог видеть текущее выражение лица Наньгуна Ле. Если бы он смог это разглядеть, он, конечно, не подумал бы о том, чтобы втянуть Наньгуна Ле в перепалку.

“Как самый молодой жрец семьи Наньгун, разве ты не должен сказать несколько слов?”

Наньгун Ле первоначально прекрасно наблюдал за спектаклем. Внезапно он был выделен вот так, и он также увидел холодный и равнодушный огонек в глазах этого человека, сидящего на почетном месте, почти такой, как будто это могло заморозить тела всех присутствующих до смерти.

Он проглотил полный рот слюны. После этого он злобно посмотрел на лидера клана, который открыл рот.

Этот лидер клана только подумал: ‘Мои отношения с семьей Наньгун не плохие. Более того, я также знаю, что с тех пор, как Третий Принц потерял свою ци, клан жрецов уже не был столь уважителен к Третьему Принцу, как раньше.

Следовательно, Ле наверняка встанет на мою сторону.’

Наньгун Ле действительно хотел стоять рядом с ним, потому что, стоя рядом, он мог лично задушить его до смерти!

“И что же хотел бы сказать заслуженный жрец, хм?” Байли Цзя Цзюэ слегка повысил голос на последнем слог.

Спина Наньгуна Ле продрогла, а уголки его уст выдавали улыбку с намеком на порочность. Он приложил небольшую силу, чтобы отвести этот валун, идущий на него: “Ваше Высочество, мы из клана жрецов занимаемся только предсказаниями. Кроме важных событий, мы не участвуем ни в каких других политических делах.”

Что касается манеры разговора Наньгуна Ле, Принц Мужун и вовсе не был удивлен: ‘С древних времен жрецы были именно такими. Они не соревновались, не сражались, но имели самонадеянное отношение.

Они всегда не поднимали шум относительно ошибок императорской семьи и просто молчали относительно серьезных обвинений, признавая лишь незначительные.

Однако, поскольку Наньгун Ле не помог Третьему Принцу, это также означает, что новости, которые я получил, были действительно точными. Жрецы уже не столь преданы императорской семье, как когда-то...

Сегодня мы вошли во дворец. Несмотря на то, что мы не были успешны в своих требованиях относительно Третьего Принца, однако, это также можно рассматривать как стоящее дело. Как минимум, мы подтвердили очень важный вопрос.’

Однако Принц Мужун не думал о том, что чаще всего наше восприятие может обмануть нас.

Например, отношения между Наньгуном Ле и Байли Цзя Цзюэ.

Верно, жрецы действительно не относились к императорской семье с такой преданностью, как и раньше.

Тем не менее, он, конечно, упустил из виду тот факт, что мнение клана жрецов может вообще не представлять мнение Наньгуна Ле.

Как преемник клана жрецов, Нангун Ле уже выбрал монарха, которому он хотел посвятить себя в будущем.

И этот монарх не был кем-то иным, нежели Байли Цзя Цзюэ.

Это было время между кланом жрецов и императорским кланом.

Десять лет братства. Раньше, когда они впервые увидели друг друга, Нангун Ле был маленьким ребенком. Байли Цзя Цзюэ к тому же был несовершеннолетним, когда он выбрал его из тысяч жрецов, чтобы тот стал учеником жрецов. Исход был предначертан еще тогда...

Стук!

Наконец, лидеры четырех великих кланов и их преемники удалились, и даже Уединившийся Император вернулся в свой дворец, чтобы отдохнуть.

В мгновение ока множество дверей дворца стали барьером. Даже половина мельчайшего следа звука больше не могла быть услышана снаружи.

На лице Наньгуна Ле была самая широкая, злая и лукавая улыбка. Он прижал правую руку к своему левому плечу, слегка церемониально поклонившись: "Ваше Высочество."

Несмотря на то, что манера поведения Байли Цзя Цзюэ была легкомысленной и ничем не отличалась от его прежнего "я", Нангун Ле все равно сделал то, что должен был.

Конечно же, Байли Цзя Цзюэ лениво поднял веки и приподнял брови: "Ты можешь немедленно встать на колени."

Услышав это, Нангун Ле действительно поднял голову, уставившись на темно-черные зрачки Байли Цзя Цзюэ, и собирался что-то сказать, но увидел, что в паре загадочных глаз, на удивление, не было никаких следов света.

Нангун Ле застыл и его непокорное выражение лица резко изменилось: "Твои глаза!"

“Вновь проявился ядовитый газ.” Лицо Байли Цзя Цзюэ было невыразительным, он сорвал свое пальто, а его голос был лишенным эмоций.

Глаза Наньгуна Ле широко распахнулись: “И ты все еще пошел на встречу с этой группой стариков. Ты не боишься, что они узнают об этом и взбунтуются?!”

Бэйли Цзя Цзюэ холодно рассмеялся, не скрывая своей злобы, и заговорил демонически холодно, останавливаясь после каждого слова: “А они посмеют?”

<http://tl.rulate.ru/book/8139/348314>